SECTION III. PHILOLOGY

Оразбаева Э.Б., Ниятбайтеги К.А.

Об особенностях семантики казахских женских личных имен

*Южно-Казахстанский государственный педагогический университет
(Республика Казахстан, Шымкент)*

doi 10.18411/gq-30-03-2019-08

idsp sciencerussia-30-03-2019-08

Аннотация

В статье рассматривается семантическое содержание женских личных имен казахской антропонимии. Раскрывается механизм приобретения личными именами особого ономастического значения, сопровождаемое интерпретацией семантики исходного апеллятива и актуализацией одного из компонентов периферийного значения.

Ключевые слова: антропоним, апеллятив, ономастическое значение, семантика, мотивация имени, мировосприятие этноса, коннотация.

Антропонимы – это уникальные языковые единицы, отличающиеся от обычных языковых знаков своей семантикой. Рассмотрение содержания их семантики является в настоящее время одним из актуальных вопросов когнитивной лингвистики. Являясь наименованием членов социума, антропонимы тесно связаны с историей и культурной жизнью общества. Казахские личные имена образуются на базе апеллятивной лексики, но по семантике не идентичны исходным лексемам. Вопрос осложняется тем, что семантика антропонима не однозначна: в него закладывается смысл не только лексического значения исходного слова, но и мотивационное значение онома. При выборе имени главную роль играет мотивация. В этой связи особо можно говорить о культурном компоненте значения, опирающемся на ментальные представления народа. У каждого народа своя система ценностей, свое мировосприятие, которое познается через язык. Особенности мировоззрения этноса придают языковой картине мира национально-культурный колорит, и потому «язык во все времена оставался наиболее яркой идентифицирующей характеристикой этноса» [1]. Исследователь семантики У.Л. Чейф отмечал, что «процессы восприятия носят интерпретирующий характер, что информация, поступающая через восприятие в сознание, а затем в память, является не точной копией исходного стимула, но его интерпретацией» [2]. В антропонимах фиксируется этническая память об объектах, послуживших основой личных имен. Рассмотрим проявление этого явления на примере казахских женских имен. Как же интерпретируется значение слова при переходе его в личное имя? Конечно, женские имена связаны прежде всего с понятием красоты. В толковых словарях красота определяется как «все красивое, прекрасное, все то, что доставляет эстетическое и нравственное наслаждение» [3]. У каждого народа свое восприятие прекрасного. У казахов концепт «красота» включает личные имена с мотивационными признаками, выраженными непосредственно и ассоциативно. К первым относятся имена, основы которых непосредственно связаны с понятиями «изящество», «красота», «привлекательность»: Сулу, Сулужан, Нурсулу, Сулубике (сулу «красивая»), Асем («прекрасная»), Адеми («изящная, красивая»), Аружан, Ару («красивая, миловидная»), Сымбат («стройная, изящная»), Жанар («видная, сверкающая»), Тамаша («удивительная, прекрасная»), Сауле («сияние»), Саулет («величественная, роскошная»). Ту же мотивацию имеют казахские имена с заимствованной основой: Жамиля (ар. «восхитительная»), Нафиса (ар. «красивая»), Зарина (ир. «прекрасная, как золото»), Зарипа (ар. «изящная»), Зия (ар. «блеск»), Жамал (ар. «прекрасная»), Зияда (ар. «превосходная»), Перизат (ир. «фея, красавица»), Урхия

(ар. «очень привлекательная, милая»), Майра (др.евр. «превосходная, прекрасная») и др. Перечисленные примеры показывают непосредственную связь между словом-понятием и антропонимом. Однако понятие красоты воспринимается и опосредованно, ассоциативно через предметы, явления, доставляющие человеку эстетическое наслаждение. К ним можно отнести имена, восходящие к наименованиям драгоценных камней и металлов. Драгоценный камень, по наблюдениям Г. Гачева, в логосе ислама занимает центральное место, «ислам - это космос драгоценного камня, он тут в Психее, им мыслят, к нему приводят все реалии» [4]. Драгоценные камни, используемые в ювелирных изделиях, для украшения седел, рукояток кинжалов, переливаясь разными цветами, играя ослепительным блеском, радовали глаз и в мировосприятии казахов воплощали нетленную красоту. Наименования драгоценных камней, металлов, метафоризируясь и ассоциируясь с понятием прекрасного, перешли в антропонимы: Гаухар // Жаухар (ир. «бриллиант»), Фарида (ар. «жемчуг»), Меруерт («жемчуг»), Маржан («коралл»), Зере (ир. «золото»), Зарина (ир. «золотое украшение»), Феруза (ир. «бирюза»), Зумрат (ир. «изумруд»), Алтыnguль (алтын «золото»), Кумис («серебро»).

Ассоциативная связь с понятием «красота» наблюдается также в личных именах по наименованиям тканей. Мягкие, изящные, легкие, переливающиеся сочными красками ткани, которые доставлялись по Великому шелковому пути, представляли собой не только материальную, но и эстетическую ценность. По наблюдениям О.Сулейменова, в древнетюркском языке от китайского *sidi* «шелковое» образовалось *silik* 1) «шелковое», 2) «красивое, прекрасное» и закрепилось второе значение, став постоянным эпитетом во фразеологизме *silik kuz* – прекрасная (красивая) девица [5]. При переходе наименований тканей в имя собственное наблюдается интерпретация их семантического содержания и актуализируется значение, связанное с понятием «мягкий», «нежный», «изящный», которое дает понятие не только о красоте, но и о мягком покладистом нраве: Жибек («шелк»), Кырмызы («ярко-красный шелк лучшего качества»), Макпал («бархат»), Торка («самый драгоценный шелк»), Баршагуль (барша «парча»), Батес («батист»), Шуга («мягкая ткань»), Дурия («мягкий шелк»).

Метафорическое использование онимов характерно и для имен по наименованиям животных и детенышей животных: Марал («олень»), Каршига («ястреб» – пронзительность, бойкость), Ботагоз, Бота («верблюжонок»), Куралай («детеныш сайгака, у которого красивые черные глаза»). Их мотивация основывается на экспрессивно-оценочной коннотации: все детеныши отличаются нежностью, привлекательностью, красотой.

Понятие красоты представлено в антропонимии казахов и через космогонические представления народа. Блистающие в ночном небе звезды привлекали внимание своей загадочностью, недостижимой красотой. Особое место среди светил занимает вечная прекрасная Луна, оказывающая свое влияние на все сущее, земное. Неслучайно ее наименование «ай» стало компонентом многих имен-композиций: Айсүлу, Айдана, Айбала, Айганша, Айзада, Айжан, Айжамал, Айбиби, Айнур, Айгуль, Айкумис и др. Наименование утренней сверкающей Венеры встречаем в именах Шолпан, Таншолпан, Зауре, солнца – Кунсулу. Мотивацией имен Жулдыз («звезда»), Жулдызай служит пожелание великолепия, превосходства, неувядающей красоты.

Среди женских личных имен наиболее частотными являются антропонимы с компонентом «гуль» (цветок) и по наименованиям цветов: Гульшат, Гульнур, Гульзира, Гульжазира, Гульжаухар, Гульмира, Гульжамал, Есенгуль, Амангуль, Алмагуль, Гульнар, Кызылгуль, Акгуль, Роза, Жасмин, Лола (тадж. «тюльпан»), Раушан («роза»), Райхан («базилик»), Рауза (ар. 'цветник'). При переходе онима гуль в антропонимию происходит ассоциативно-образное переосмысление значения слова. Носитель имени уподобляется цветку, самой прекрасной разновидности растительного мира. «Гуль» подразумевает красоту, изящество, миловидность девушки. Вслед за В.Н.Телия мы признаем, что «язык использует в качестве мотивирующих компонентов любой «фигуральный» смысл - окказиональный или ставший национально-культурным символом определенного свойства» [6]. Цветы, представляющие собой в народном

сознании как бы эталонное представление о красоте, приносят в ономастическое значение культурную семантику: женщина должна быть столь же прекрасной и привлекательной как цветы. «Гуль» - национально-культурный символ красоты - в антропонимии выполняет роль стереотипа.

В ряде женских имен актуализировались нравственные понятия: терпеливость (Сапура – ар. «терпеливая, стойкая»), покорность (Раиса - греч. 'мягкая, уступчивая'), вежливость (Инабат), мудрость (Дана, София), совестливость (Дамира – ар. «совесть, разум»), доброта (Салиха – ар. «добрая, достойная»), радость (Гульшат – шат «радость, веселье»), честность (Гульсана – ар. сана «чистота, прозрачность»), желанность, приятность (Асель – ар. «мед, сладенькая, приятная»), обаятельность (Назым – ир. наз «изящество, обаятельность»), скромность (Ибалы – каз. «вежливость, скромность»). Многие имена содержат в основах наименования титулов, которые при онимизации передают коннотацию превосходства: Малика (ар. «царица»), Бибигуль (биби – тюрк. «госпожа», Сара (ар. «госпожа»), Патшайым (царица), Ханым (госпожа, царица).

Таким образом, семантическое содержание казахских женских антропонимов тесно связано с мотивацией имени и возникает в результате интерпретации значения исходного апеллятива, при этом ономастическое значение антропонима основано на ментальных представлениях этноса и народной памятью. Большая часть казахского женского антропонимикона представлено именами, в основе которых лексемы, непосредственно выражающие понятие прекрасного (Сымбат), а также выражающие это понятие при ассоциативно-образном переосмыслении наименований драгоценных камней и металлов (Меруерт, Кумис), тканей (Макпал), животных (Ботагоз), небесных светил (Айжамал), цветов (Райхан). Они дают представление о способности народа улавливать и фиксировать в языке, в частности в личных именах, сходство между человеком и прекрасным объектом окружающей действительности.

1. Воркачев С.Г. Лингвокультурология, языковая личность, концепт: становление антропоцентрической парадигмы в языкознании // Филологические науки, 1998.- № 4.- С.64.
 2. Чейф У.Л. Память и вербализация прошлого опыта//Новое в зарубежной лингвистике. Выпуск XII. Прикладная лингвистика.- М.: Радуга, 1983 – [Электронный ресурс]:https://classes.ru/grammar/156.new-in-linguistics-12/source/worddocuments/_2.htm (дата обращения 30.03.19)
 3. Ожегов С.И. Словарь русского языка.- М.: Русский язык, 1989. – С. 304
 4. Гачев Г. Путешествие в космос казахов.- Семипалатинск: Аманат, 2002.- С. 62
 5. Сулейменов О. Тюрки в доистории.- Алматы: Атамұра, 2002. - С. 317.
 6. Телия В.Н. Коннотативный аспект семантики номинативных единиц.- М.: Наука, 1986.- С. 70.
-